

Лепшокова З.Х., Лебедева Н.М.
Lepshokova Z.Kh., Lebedeva N.M.

ИНКЛЮЗИВНЫЕ И ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ НАРОДОВ РОССИИ: РОЛЬ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹

INCLUSIVE AND EXCLUSIVE IDENTITIES OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT PEOPLES OF RUSSIA: THE ROLE OF BASIC VALUES

Аннотация: В настоящей главе базовые человеческие ценности рассматриваются как ценностно-мотивационный источник сходств и различий в выраженности гражданской, этнической и религиозной идентичностей с целью поиска и выявления общего ценностного базиса данных идентичностей у представителей разных народов России. Теоретико-методологической базой исследования выступила теория базовых ценностей Ш. Шварца. В результате исследования выяснилось, что ценностным базисом общероссийской гражданской идентичности у россиян, независимо от их этнического происхождения, выступает ценность «Безопасность Общественная», лежащая в основе желания жить в безопасном, стабильном и сильном государстве, готовом защитить человека от любых угроз. Ценностным базисом этнической и религиозной идентичностей у россиян, независимо от их этнического происхождения, выступает ценность «Традиции», реализуемая в мотивации сохранения и поддержания традиций и обычаев своей культуры, религии и семьи. Результаты исследования обсуждаются через призму их практической значимости и применимости для сплочения и единения российского многонационального и поликонфессионального общества на основе общих базовых человеческих ценностей.

Abstract: In this chapter, basic human values are considered as a value-motivational source of similarities and differences in the expression of civil, ethnic and religious identities in order to search for and identify a common value basis for these identities among representatives of different peoples of Russia. The theoretical and methodological basis of the study was the theory of basic values by S. Schwartz. As a result of the study, it turned out that the value basis of the all-Russian civic identity among Russians, regardless of their ethnic origin, is the value of "Public Security", which underlies the desire to live in a safe, stable and strong state, ready to protect a person from any threats. The value basis of ethnic and religious identities among Russians, regardless of their ethnic origin, is the value of "Tradition", realized in the motivation to preserve and maintain the

¹ Глава подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). The chapter was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University, RF

traditions and customs of their culture, religion and family. The results of the study are discussed through the prism of their practical significance and applicability for the cohesion and unity of the Russian multinational and multi-confessional society based on common basic human values.

Key words: values, civic identity, ethnic identity, religious identity, inclusive identity, exclusive identity, Russians, Kabardians, Balkars, Russia.

Ключевые слова: ценности, гражданская идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, инклюзивная идентичность, эксклюзивная идентичность, русские, кабардинцы, балкарцы, Россия.

Страна, народ и единоверцы являются одними из наиболее важных социальных общностей, которые довольно часто люди в поликультурных странах используют для определения своих основных социальных идентичностей. Социальные идентичности оказывают колоссальное влияние на взаимодействие с другими людьми, которое может варьировать от незабвенного самопожертвования в интересах представителей своей группы до поддержки крайних форм насилия в отношении представителей чужих групп [22, 37]. При этом внутри каждой группы существуют значительные индивидуальные различия в степени идентификации людей с этой группой. Например, некоторые люди рассматривают свою гражданскую идентичность как ключевой аспект своей личности, другие же придают ей лишь ограниченное значение [4]. Эти различия имеют важные последствия. Так индивидуальные различия в степени выраженности гражданской идентичности связаны со степенью политического участия [30], индивидуальные различия в степени выраженности этнической идентичности связаны с предпочтением различных межкультурных установок в процессе межкультурного взаимодействия [3; 7; 9], тогда как индивидуальные различия в степени выраженности религиозной идентичности связаны с выраженностью различных экономических установок [24].

Несмотря на столь важную роль социальных идентичностей в социальной, политической и экономической жизни людей, существует относительно мало исследований, посвященных пониманию источника сходств и различий в выраженности данных социальных идентичностей. Исследования по этой теме, посвящены преимущественно источникам идентификации с нацией, например, таким как, правый авторитаризм [19; 20], ориентация на социальное доминирование [17; 33], общие ценности [29] и индивидуальные ценности [34].

Исследование С. Роккас с коллегами [34] представляется одним из самых любопытных в этой плееде, поскольку направлено на изучение базовых ценностей как мотивационной основы индивидуальных различий в выраженности национальной идентификации израильтян. В исследовании обнаружено, что увеличение значимости ценностей Сохранения повышает уровень национальной идентификации, в то время как увеличение значимости ценностей Открытости изменениям понижает уровень национальной идентификации [34].

Вслед за С. Роккас с коллегами [34] при учете важности изучения детерминант инклюзивных и эксклюзивных идентичностей для межгруппового взаимодействия и согласия [6] в настоящем исследовании мы попытаемся подойти к рассмотрению базовых человеческих ценностей как мотивационного источника сходств и различий в выраженности таких социальных идентичностей, как гражданская, этническая и религиозная. Иными словами попытаемся ответить на вопрос: «Почему некоторые люди в большей степени, чем другие, склонны идентифицировать себя со страной, народом или единоверцами?». Для ответа на этот вопрос мы используем мотивационный подход, базирующийся на теории базовых ценностей Ш. Шварца.

Теория базовых ценностей Ш. Шварца

В теории базовых ценностей Ш. Шварца ценности раскрываются как желаемые и надситуативные цели различной важности, которые служат руководящими принципами в жизни людей [38]. Каждая ценность определяет наши установки и руководит нашим поведением свойственным ей образом вне зависимости от ситуации. В своем обновленном подходе Ш. Шварц выделил 19 ценностей, образующих мотивационный круг [15] и относящихся к четырем блокам ценностей более высокого порядка: Открытость изменениям, Сохранение, Самоутверждение и Самопреодоление (Рисунок 1).

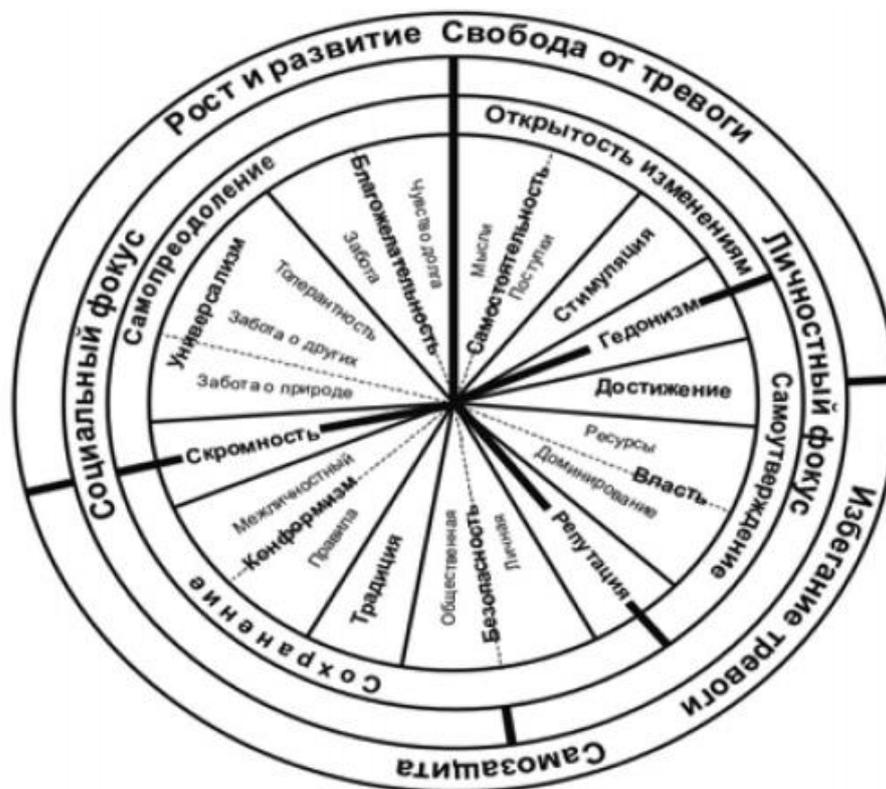

Рисунок 1 – Круговой мотивационный континуум 19 ценностей по Ш. Шварцу [15]

Ценности Открытости изменениям несут в себе мотивы самостоятельности и независимости, а также открытости новому опыту,

поиска новых ощущений, «вкуса жизни». Ценности Сохранения, напротив, подчеркивают самоограничение, порядок и сопротивление изменениям, включают в себя ориентацию на безопасность, поддержание норм и правил, конформность во взаимодействии с другими людьми. Ценности Самоутверждения связаны с желанием обладать ресурсами и высоким статусом, стремлением к социальному успеху, власти, доминированию и богатству. Ценности Самопреодоления, напротив, включают в себя заботу о других людях, стремление к равенству и благу, как близких людей, так и людей всего мира в целом независимо от их ранга и статуса. Противоречивые блоки ценностей более высокого порядка находятся в противоположных направлениях от центра и образуют две ценностные оси. Ось Сохранения – Открытости изменениям и ось Самоутверждения – Самопреодоления [38]. Подразумевается, что чем больше выражены ценности одного полюса, тем меньше выражены ценности противоположного полюса оси.

Исследования в рамках базовой теории ценностей выявили мотивационную основу многих типов группового поведения, установок и даже отношения к некоторым социальным идентичностям. Например, ценности предсказывают готовность членов группы к социальным контактам с членами чужой группы [36]. Помимо этого, ценности предсказывают выбор аккультурационных установок представителей принимающего населения [8] и аккультурационных установок представителей этнических меньшинств [12], в том числе беженцев [27] и в целом предсказывают выраженность установок по отношению к культурному разнообразию [26]. Также ценности предсказывают сложность социальной идентичности [35] и позитивность инклюзивной и эксклюзивной идентичностей представителей этнического большинства и меньшинства [6].

Наше исследование направлено на выяснение основного механизма, связывающего выраженность гражданской, этнической и религиозной идентичностей с ценностями. Иными словами мы стремимся понять, какие базовые человеческие ценности могут лежать в основе социальных идентичностей, обладающих разной степенью инклюзивности для представителей разных народов России.

Инклюзивные и эксклюзивные социальные идентичности разных народов России

Как известно, единство страны образуется во многом благодаря чувству сопричастности со страной, порождаемого идентичностью, основанной на историко-культурных ценностях, разделяемых гражданами страны [13]. Для представителей всех народов России такую роль играет общероссийская гражданская идентичность, являясь инклюзивной идентичностью. В данном случае под инклюзивной идентичностью понимается надидентичность, заключающаяся в осознании человеком своей принадлежности к большой социальной общности, объединяющей представителей разных групп, то есть своего рода «зонтичная» всеобъемлющая [21; 6], открытая для всех граждан, «включающая» идентичность. Косвенно высокую степень инклюзивности российской

идентичности демонстрируют и результаты исследований межкультурных установок в России, в которых обнаружено, что, например, у русского этнического большинства Москвы позитивность гражданской российской идентичности лежит в основе установок на интеграцию мигрантов [3] и представителей этнических меньшинств [7]. У представителей таких народов России как балкарцы и чеченцы позитивность гражданской идентичности лежит в основе непринятия установок на сегрегацию и исключение этнических меньшинств в межкультурном взаимодействии в их республиках [7]. Как мы видим, результаты вышеприведенных исследований явно демонстрируют интеграционный потенциал гражданской российской идентичности для укрепления межкультурного единства и согласия народов России.

Относительно религиозной идентичности россиян следует отметить, что она также обладает интеграционным потенциалом, но гораздо меньшим, чем гражданская идентичность, поскольку может быть как инклюзивной объединяющей для всех единоверцев, независимо от их этнической принадлежности, так и эксклюзивной, разъединяющей с представителями других конфессий России. При этом важно понимать, что выраженная религиозная идентичность зачастую базируется на высокой степени духовности человека, которая может лежать в основе благоприятных межгрупповых установок и отношений. Так, например, в исследовании религиозной идентификации и этнонациональных установок молодежи России, обнаружено, что идентификация со своей религиозной группой у российской молодежи буддистского, мусульманского и православного вероисповедания сама по себе не является предиктором межгрупповой неприязни и лежит в основе патриотических этнонациональных установок [14].

В отношении же этнической идентичности можно сказать, что она относится скорее к эксклюзивным идентичностям, поскольку объединяет лишь представителей одной этнической группы. Однако встречаются случаи, когда этническая идентичность играет роль инклюзивной идентичности для представителей разных конфессий. Например, для чувашей [16] и осетин [2], большая часть которых исповедует христианство, а меньшая - ислам.

Говоря об инклюзивности и эксклюзивности социальных идентичностей народов России, важно также поднять вопрос и о соотношении гражданской, этнической и религиозной идентичностей в их самосознании, чтобы понять степень важности данных идентичностей для россиян. Результаты исследований показывают, что для русских этническая русская и гражданская российская идентичности образуют крепкий сплав, и зачастую обозначаются как единая этно-национальная идентичность [5]. Кроме того, этносоциологи отмечают, что государственная российская идентичность у русских, как у доминирующего населения страны, базируется на их этнической идентичности [1]. Таким образом, этническая русская и гражданская российская идентичности сильно перекрываются, при этом гражданская идентичность больше выражена, чем этническая идентичность.

Подтверждается это также тем, что предикторами позитивного отношения к данным идентичностям у русского этнического большинства являются одни и те же ценности, а именно ценности Сохранения [6]. Относительно соотношения этнической и гражданской идентичностей у представителей других народов России существуют исследования, которые показывают, что, например, у кабардинцев и балкарцев по степени важности на первом месте стоит региональная кавказская идентичность, затем следует этническая идентичность, после республиканская идентичность, далее религиозная идентичность, и наконец, на последнем месте стоит гражданская идентичность. При этом стоит отметить, что все пять идентичностей выражены достаточно сильно [31].

Таким образом, степень инклюзивности и эксклюзивности гражданской, этнической и религиозной идентичностей различается, как и соотношение данных идентичностей по степени значимости для народов России. Это делает настоящее исследование крайне актуальным, поскольку позволяет выявить в рамках социокультурного подхода как универсальные, так и культурно-специфические паттерны связей ценностей с социальными идентичностями россиян, проживающих в разных регионах России и принадлежащих к разным этническим и религиозным группам.

Возможные механизмы связи социальных идентичностей с ценностями, гипотезы исследования

Следуя Н. Физер [25] и С. Роккас с коллегами [34], мы считаем, что на идентификацию с группой влияет то, в какой степени членство в группе способствует поиску, достижению и защите важных для человека ценностей. Большинство социальных групп предоставляют возможности и ресурсы, которые могут способствовать достижению людьми определенных ценностей, а также они могут предъявлять некоторые требования и ограничения, которые могут помешать достижению других ценностей [34]. Следовательно, связи конкретных ценностей с идентификациями со страной, народом и единоверцами зависят от тех ценностей, которые достижимы через идентификацию с этими общностями.

Таким образом, встает вопрос: «Какие ценности наиболее совместимы с идентификацией со своей страной, со своим народом и со своими единоверцами?»

В случае с идентификацией со своей страной, то есть с гражданской идентичностью, мы можем предположить, что доминирующее ожидание большинства граждан состоит в том, что человек должен идентифицировать себя со страной, что будет являться выражением его патриотизма. В данном ключе, выраженная гражданская идентичность проявляет себя как положительный и нормативный признак. Такая нормативная идентичность, скорее всего, обеспечит безопасность и стабильность, а также ощущение того, что человек соответствует широко принятым социальным ожиданиям. Получается, что соответствуя групповой норме идентификации со своей страной и согражданами, люди обретают уверенность в том, что их взгляды и

поведение являются правильными и законными, даже когда они сталкиваются с вызовами или угрозами.

В случае с идентификацией со своим народом, то есть с этнической идентичностью, мы можем предположить, что доминирующее ожидание большинства соплеменников состоит в том, что человек должен идентифицировать себя со своим народом, что будет являться выражением его принадлежности к определенному народу и этнокультурной самобытности. Но при этом представители других этнокультурных групп, с которыми в поликультурном обществе взаимодействует человек, зачастую не ожидают от него, что он должен проявлять свою этническую идентичность, порой даже могут этого и не хотеть [7; 11]. Более того, если человек проживает в инокультурной среде, то его этнокультурная идентичность может актуализироваться и становится более выраженной [23]. В данном ключе выраженная этническая идентичность может проявлять себя как идентичность, которая нуждается в сохранении через поддержание культурных традиций этнической группы. Подобная идентификация, скорее всего, обеспечит следование традициям. Соответствуя внутригрупповой норме идентификации со своей этнической группой, люди обретают уверенность в том, что их взгляды и поведение являются важными для сохранения самобытности культуры своей этнической группы, в частности и тогда когда они сталкиваются с проявлениями этнической дискриминации [39; 32]. На наш взгляд, подобного рода рассуждения отчасти применимы и к религиозной идентичности.

Исходя из выше изложенного, мы выдвигаем следующие гипотезы исследования:

1. Ценности Сохранения, в частности ценности Безопасности, позитивно связаны с выраженностью гражданской идентичности у представителей разных народов России.
2. Ценности Сохранения, в частности ценности Традиции, позитивно связаны с выраженностью этнической и религиозной идентичностей у представителей разных народов России.

Методология исследования

Процедура. Социально-психологический опрос проводился в г. Москве и столице Кабардино-Балкарской республики (КБР), г. Нальчике в 2014-2015 гг. Респонденты заполняли анкеты очно в присутствии интервьюера. Участие в исследовании было анонимным, добровольным и безвозмездным.

Выборка исследования

В таблице 1 представлены гендерные и возрастные характеристики выборки.

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики выборки

Респонденты	N	Пол		возраст			
		мужчины	женщины	Min.	Max.	Mean	SD
Русские (Москва)	205	60	145	18	60	30,42	13,53

Кабардинцы и балкарцы (КБР)	282	90	192	18	59	30,91	14,35
-----------------------------------	-----	----	-----	----	----	-------	-------

Примечание: N – объем выборки; Min. – минимальный возраст; Max. – максимальный возраст; Mean – среднее арифметическое значение; SD – стандартное отклонение.

Методы

Ценности. Опросник Шварца PVQ-R [15] состоит из 57-ми утверждений. Каждой из 19-ти измеряемых ценностей соответствует три утверждения, и респондентам предлагалось оценить каждое из них по 6 - балльной шкале от 1 до 6, в зависимости от того, в какой степени описанный человек похож на него самого. Например, «Для него важно поддерживать традиционные ценности или верования» для ценности *традиция* из блока ценностей Сохранение, «Для него важно ощущать власть, которую могут дать деньги» для ценности *власть-ресурсы* из блока ценностей Самоутверждение. 19 ценностей обновленной теории Шварца объединяются в блоки ценностей более высокого уровня: Открытость изменениям, Сохранение, Самоутверждение и Самопреодоление.

В настоящем исследовании использовались значения осей Сохранение – Открытость изменениям и Самоутверждение – Самопреодоление. Они были рассчитаны с помощью соответствующей процедуры вычитания противоположных по мотивации блоков ценностей [см. напр., 10; 26; 6].

Гражданская российская, религиозная и этническая идентичности измерялись с помощью шкал выраженности гражданской (6 пунктов), религиозной (5 пунктов) и этнической (7 пунктов) идентичностей, входящих в опросник MIRIPS, переведенного и адаптированного на русский язык [3]. Примеры вопросов выраженности этнической идентичности «Я считаю себя русским. Я горжусь тем, что я русский»; примеры вопросов выраженности гражданской идентичности «Я считаю себя россиянином. Я горжусь тем, что я гражданин России»; примеры вопросов выраженности религиозной идентичности «Я считаю себя представителем своей религии. Я рад, что исповедую свою религию». Ответы заданы в форме 5-балльной шкалы Ликерта от 1 - абсолютно не согласен до 5 - абсолютно согласен.

Социально-демографические характеристики. Респондентов попросили указать их пол, возраст, национальность, религиозную принадлежность, уровни образования и дохода.

Математико-статистическая обработка данных. Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 22.0. Для проверки связей использовался иерархический регрессионный анализ и множественный регрессионный анализ, для выявления модерационного эффекта использовался плагин PROCESS macro версии 3.0 для SPSS [28].

Результаты исследования

В таблице 2 представлены результаты иерархического регрессионного анализа, чтобы оценить вклад ценностей и этнической принадлежности в оценку социальных идентичностей россиян.

Таблица 2. Связь ценностей и этнической принадлежности с выраженностью социальных идентичностей россиян, проживающих в разных регионах и принадлежащих к разным этническим группам

Независимые переменные	Зависимые переменные								
	Гражданская идентичность			Этническая идентичность			Религиозная идентичность		
	1 шаг	2 шаг	3 шаг	1 шаг	2 шаг	3 шаг	1 шаг	2 шаг	3 шаг
Возраст	-0,04	-0,10	-0,08	0,07	-0,01	0,00	0,08	-0,01	0,00
Пол (0=мужчины, 1=женщины)	-0,05	-0,08	-0,07	-0,05	-0,09	-0,08	-0,04	-0,08	-0,08
Образование	0,08	0,05	0,03	0,00	-0,03	-0,04	-0,09	-0,11	-0,12
Доход	-0,06	-0,06	-0,06	0,01	0,01	0,01	0,07	-0,07	-0,06
Этническая принадлежность (1=русские-Москва, 2=кабардинцы и балкарцы-КБР)		-0,07	-0,09		0,09	0,06	0,28***	0,26***	0,32***
Сохранение/Открытость изменениям		0,16**	0,59***		0,23***	0,44**		0,25***	0,35***
Самоутверждение/Самопреодоление		-0,12*	0,07		-0,08	0,16		-0,04	-0,24
Сохранение/Открытость изменениям* Этническая принадлежность			-0,45**			-0,22			-0,60**
Самоутверждение/Самопреодоление* Этническая принадлежность			-0,18			-0,25			0,22
<i>F change</i>	1,93	10,81***	3,86*	1,95	14,53***	1,63	11,13***	16,45***	13,77**
<i>R</i> ²	0,02	0,07	0,08	0,02	0,08	0,09	0,11	0,18	0,23
ΔR^2		0,05	0,01		0,06	0,01		0,07	0,05
<i>F</i>	1,93	4,53***	4,43***	1,95	5,63***	4,75***	11,13***	13,21***	13,94**

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; в таблице представлены стандартизированные коэффициенты (β).

В результате анализа выяснилось, что у россиян, чем больше выражены ценности Сохранения, тем больше выражены гражданская и религиозная идентичности. При этом данные эффекты в большей степени характерны для русских Москвы (рисунок 1,2). Кроме этого, чем больше выражены ценности Сохранения, тем больше выражена этническая идентичность россиян, и данная связь не зависит от этнической принадлежности.

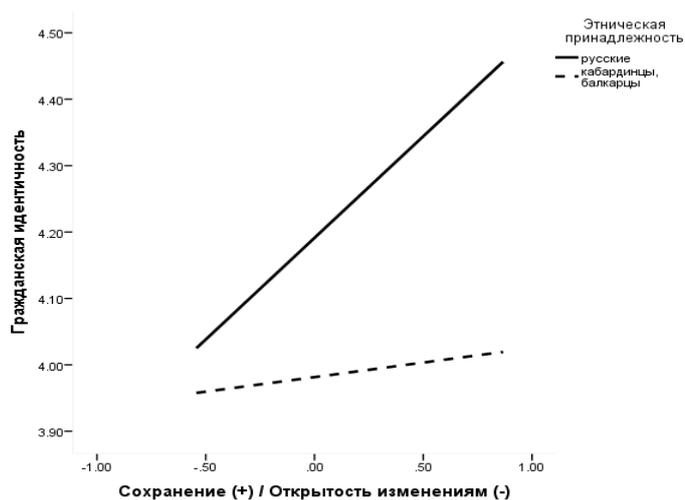

Рисунок 1 — Наклоны линии регрессии для гражданской идентичности

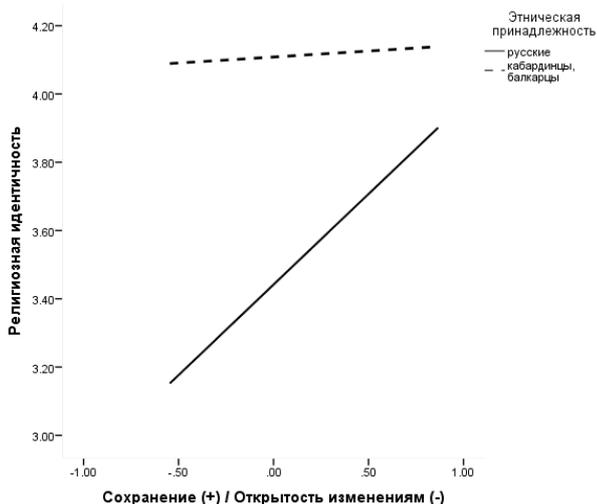

Рисунок 2 — Наклоны линии регрессии для религиозной идентичности

Далее рассмотрим результаты множественного регрессионного анализа, чтобы оценить вклад всех ценностей блока Сохранения в выраженность социальных идентичностей россиян (таблица 3).

Таблица 3. Связь ценностей Сохранения с выраженностью социальных идентичностей русских (Москва), кабардинцев и балкарцев (КБР)

Независимые переменные	Зависимые переменные					
	Гражданская идентичность		Этническая идентичность		Религиозная идентичность	
	русские	кабардинцы, балкарцы	русские	кабардинцы, балкарцы	русские	кабардинцы, балкарцы
Безопасность общественная	0,17*	0,31**	0,17*	0,13	0,06	-0,08
Безопасность личная	0,04	0,01	-0,01	0,09	0,04	0,04

Традиция	0,32***	-0,11	0,31***	0,18*	0,53***	0,13 †
Конформизм межличностный	0,01	-0,06	0,01	-0,06	0,10	0,12
Конформизм правила	0,01	0,03	0,02	-0,04	-0,08	-0,08
R ²	0,16	0,12	0,15	0,08	0,29	0,04

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; в таблице представлены стандартизированные коэффициенты (β), †- $p=0.06$.

В результате анализа выяснилось, что у россиян, ценность «Безопасность Общественная» значимо позитивно связана с выраженностью гражданской идентичности. Помимо этого у русских обнаружена значимая позитивная связь ценности «Традиция» с выраженностью гражданской идентичности. Кроме этого, у обеих групп россиян ценность «Традиция» значимо позитивно связана с выраженностью этнической идентичности. В то же время у русских обнаружена значимая позитивная связь выраженности ценности «Безопасность Общественная» с выраженностью этнической идентичности. И, наконец, у русских выраженность ценности «Традиция» значимо позитивно связана с выраженностью религиозной идентичности, у кабардинцев и балкарцев данная связь также обнаружена, но статистическая значимость данной связи на уровне тенденции.

Обсуждение

Цель настоящего исследования состояла в изучении ценностей как мотивационного источника сходств и различий в выраженности гражданской, этнической и религиозной идентичностей, обладающих разной степенью инклюзивности для российского общества, в частности для представителей разных народов России. Для достижения данной цели исследования были выдвинуты и верифицированы две гипотезы.

Итак, первая гипотеза нашего исследования о том, что ценности Сохранения, в частности ценности Безопасности, позитивно связаны с выраженностью гражданской российской идентичности у представителей разных народов России, подтвердилась, однако с определенными нюансами. В результате иерархического регрессионного анализа обнаружилось (таблица 2), что у представителей обеих групп россиян ценности Сохранения позитивно связаны с выраженностью гражданской российской идентичности. При этом данный эффект в большей степени характерен для русских, чем для кабардинцев и балкарцев. Для более детального понимания того, какие конкретно ценности блока ценностей Сохранения связаны с выраженностью гражданской российской идентичности у исследуемых групп был проведен дополнительный множественный регрессионный анализ (таблица 3). В результате данного анализа удалось выяснить, что ценность Безопасность Общественная позитивно связана с выраженностью гражданской российской идентичности, как у русских, так и у кабардинцев и балкарцев. Данные результаты свидетельствуют о том, что в основе различий выраженности гражданской российской идентичности у представителей разных народов России лежит одна и та же ценность, а именно ценность Безопасности,

выражающаяся в стремлении жить в безопасном и стабильном обществе. Получается, что осознание себя гражданином России, гордость и позитивные чувства по отношению к своей стране более важны для тех представителей народов России, которые ценят стабильность и порядок в обществе, а также сильное государство, способное их защитить от любых угроз. На наш взгляд, данный результат может найти широкое практическое применение при создании и реализации национальных программ по укреплению гражданской общероссийской идентичности. Результаты нашего исследования отчетливо демонстрируют то, что инклюзивность (всеобъемлемость) гражданской общероссийской идентичности для народов России может усиливаться через актуализацию такой базовой человеческой ценности, как Безопасность Общественная. Данная ценность является одной из самых важных ценностей блока Сохранения и дарит ощущение наличия общего крепкого безопасного дома для всех россиян независимо от их этнической принадлежности.

В Указе Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в редакции Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703 подчеркивается, что одним из направлений в сфере государственной национальной политики является укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ. Раскрывается работа над этим направлением через «формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Результаты же нашего исследования показывают, что укрепление и расширение диапазона инклюзивности гражданской общероссийской идентичности у народов многонациональной России может лежать не только в плоскости духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ. Но и в плоскости базовых человеческих ценностей, отвечающих за безопасность и раскрывающихся в стремлении человека любой национальности жить в безопасном, стабильном и сильном государстве.

Вторая гипотеза нашего исследования о том, что ценности Сохранения, в частности ценности Традиции, позитивно связаны с выраженностью этнической и религиозной идентичностей у представителей разных народов России, подтвердилась, однако также как и первая гипотеза со своими нюансами. В результате иерархического регрессионного анализа обнаружилось (таблица 2), что у россиян, независимо от их этнической принадлежности, ценности Сохранения позитивно связаны с выраженностью этнической идентичности. Кроме этого, обнаружено, что у россиян ценности Сохранения позитивно связаны с выраженностью и религиозной идентичности. При этом последний эффект в большей степени характерен для русских, чем для кабардинцев и балкарцев. Для более детального понимания того, какие конкретно ценности блока ценностей Сохранения связаны с выраженностью этнической и религиозной идентичностей у

исследуемых групп был проведен дополнительный множественный регрессионный анализ (таблица 3). В результате данного анализа удалось выяснить, что ценность Традиции позитивно связана с выраженностью этнической и религиозной идентичностей, как у русских, так и у кабардинцев и балкарцев, правда, у последних на уровне тенденции. Данные результаты свидетельствуют о том, что в основе выраженности этнической и религиозной идентичностей у представителей разных народов России лежит одна и та же ценность, а именно ценность Традиции, выражающаяся с точки зрения мотивационной цели в стремлении поддерживать и сохранять культурные, семейные и религиозные традиции [15].

Таким образом, осознание себя представителем своего народа и своей религии, а также гордость и позитивные чувства по отношению к своему народу и приверженность своей религии более важны для тех россиян, которые высоко ценят традиции и обычаи своей культуры, религии и семьи. Получается, что ценность Традиции у представителей разных народов России лежит в основе их этнической идентичности, будь она русской, кабардинской или балкарской, также она лежит и в основе религиозной идентичности, будь она православной или мусульманской. Все это говорит о том, что мотивационным источником выраженности не самых инклюзивных идентичностей россиян является одна и та же ценность, то есть общая. В ранее проведенных исследованиях уже отмечалось, что идея общих ценностей служит полезным инструментом в формировании и укреплении национальной идентичности в многонациональных государствах [29]. Это может позволить в национальных программах по укреплению единства народов многонациональной и поликонфессиональной России построить общий психологический фундамент на базе высокой значимости данной ценности для представителей православных и мусульманских народов России.

Помимо универсальных связей ценностей с социальными идентичностями, которые описаны выше, мы также получили и культурно-специфические связи, которым стоит уделить особое внимание. Так, например, у русских ценность Традиции оказалась позитивно связанной не только с этнической и религиозной идентичностями, но и с гражданской. Это отчетливо свидетельствует о наличии прочной связи гражданской российской, этнической русской и религиозной православной идентичностей в самосознании русских России. Об этом также свидетельствует и то, что у русских ценность «Безопасность Общественная» позитивно связана не только с гражданской, но и с этнической идентичностью. Таким образом, мы видим, что в основе гражданской российской и этнической русской идентичностей у русских лежат одни и те же ценности, а именно, ценности Безопасности и Традиции. Это в очередной раз доказывает, что гражданская и этническая идентичности русских друг друга «подпитывают» и укрепляют, так как базируются на основе одних и тех же ценностей. У кабардинцев и балкарцев подобных связей не обнаружено, в результате чего их гражданская идентичность меньше выражена, чем гражданская идентичность русских.

Заключение

Ценности и идентичность являются важными мотивационными силами в жизни людей [18]. Базовые ценности [38] и социальные идентичности [40] сосредоточены на различных, но связанных аспектах личности и имеют частично совпадающие моменты в отношении человеческой мотивации. Однако до сих пор проведено очень мало исследований, которые пытаются интегрировать эти важные движущие силы в жизни людей теоретически или эмпирически [34; 6]. Настоящее исследование вносит свой значительный вклад в русло данных исследований через призму социокультурного подхода, раскрывая полезность изучения ценностей в раскрытии мотивационной природы социальных идентичностей, обладающих разной степенью инклюзивности для членов поликультурного общества. В результате исследования удалось выявить общий ценностный базис для инклюзивной общероссийской гражданской идентичности, которым выступила разделяемая россиянами ценность Безопасность Общественная, раскрываемая через мотивацию жить в безопасном, стабильном и сильном государстве, способном защитить своих граждан от любых угроз. Кроме этого, удалось выявить и общий ценностный базис для этнической и религиозной идентичностей россиян. Данный базис заключается в разделяемой ими ценности «Традиция», проявляющейся в мотивации сохранения и поддержания традиций и обычаев своей культуры, религии и семьи.

Таким образом, несмотря на то, что данное поисковое исследование проводилось лишь на русских, кабардинцах и балкарцах, его результаты открывают большие перспективы для сплочения и единения российского многонационального и поликонфессионального общества на основе общих базовых человеческих ценностей, обогащая существующие национальные программы социально-психологическим взглядом на проблему.

Библиографический список

1. Дробижева, Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – 2002. – №2. – С.213-244.
2. Козенова, Д.В. Роль религии в Северной Осетии // Russian Journal of Education and Psychology. - 2013. - №5 (25). – С. 26
3. Лебедева, Н.М. Взаимная аккультурация москвичей и инокультурных мигрантов: социально-психологический анализ // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко - М.: РУДН. - 2009. - С. 64-92.
4. Лебедева, Н.М., Лепшокова, З.Х. Стратегии межкультурного взаимодействия на Северном Кавказе. Роль идентификации и дезидентификации в межэтнических отношениях // Russia in Global Affairs.- 2017. - № Спецвыпуск: Атлас общественной дипломатии. Сентябрь. - С. 277-290.

5. Лебедева, Н.М., Лепшокова, З.Х., Галяпина, В.Н. Культурно-психологические факторы межпоколенной трансмиссии ценностей у русских на Северном Кавказе // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 47-61.
6. Лепшокова, З.Х. Инклюзивные и эксклюзивные идентичности и контакты: роль ценностей и статуса этнической группы // Национальный психологический журнал. - 2021. - № 2. - Т. 42. - С. 61-75.
7. Лепшокова, З.Х. Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа) / З.Х. Лепшокова. – М.: Грифон, 2012. – 192 с.
8. Лепшокова, З.Х., Вылегжанина, М.С. Роль индивидуальных ценностей представителей принимающего населения в их аккультурационных ожиданиях // Культурно-историческая психология. - 2017. - № 4. - Т. 13. - С. 40-48.
9. Лепшокова, З.Х., Татарко, А.Н. Удовлетворенность жизнью, гражданская идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения Москвы // Общественные науки и современность. - 2019. - № 4. – С. 147-157.
10. Магун, В. С., Руднев, М. Г., Шмидт, П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2015. – Т. 121. – № 3-4. – С. 74-93.
11. Мукомель В.И. Ксенофобии и их антиподы: кто они? // Мир России. – 2017. - Т. 26. - № 1. - С. 32–57.
12. Рябиченко, Т.А., Лебедева Н. М. Ценности и межкультурные установки русских Литвы. Особенности поколений // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве / Н.М. Лебедева. - М.: Менеджер. - 2017. - С. 342-362.
13. Тишков, В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской Академии Наук. – 2019. – Т. 89. – № 4. – С.408-412.
14. Хухлаев, О.Е., Александрова, Е.А., Гриценко, В.В., Константинов, В.В., Кузнецов, И.М., Павлова, О.С., Рыжова, С.В., Шорохова, В.А. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи // Культурно-историческая психология. - 2019. - № 3. - Том 15. - С. 71–82.
15. Шварц, Ш., Бутенко, Т.П., Седова, Д.С., Липатова, А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 2. – С. 43–70.
16. Ягафова, Е.А. Чуваша-мусульмане в XVIII - начале XXI вв. / Е.А. Ягафова. - Самара: ПГСГА, 2009. - 128 с.
17. Altemeyer, B. (1998). The other “authoritarian personality.” In M. P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (vol. 30, pp. 47–92). San Diego, CA: Academic Press.

18. Bardi, A., Jaspal, R., Polek, E., Schwartz, S.H. (2014). *Values and Identity Process Theory: theoretical integration and empirical interactions*. Cambridge University Press.
19. Blank, T. Determinants of national identification in East and West Germany: An empirical comparison of theories on the significance of authoritarianism, anomie, and general self-esteem // *Political Psychology*. - 2003. - №24. P. 259–288.
20. Burris, C.T., Branscombe, N.R., Jackson, L.M. “For God and country”: Religions and the endorsement of national self-stereotypes // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. - 2000. - №31. - P. 517–527.
21. Curtis, K.A. Inclusive versus exclusive: A cross-national comparison of the effects of subnational, national, and supranational identity // *European Union Politics*. - 2014. - №15(4). – P. 521–546
22. Doosje, B.E. J., Branscombe, N.R., Spears, R., Manstead, A.S.R. Antecedents and consequences of group-based guilt: The effects of ingroup identification // *Group Processes & Intergroup Relations*. - 2006. - №9. - P. 325–338.
23. Ebaugh, H., Chafetz, J.S. *Religion and the new immigrants: continuities and adaptations in immigrant congregations*. Altamira.Walnut Creek. CA. 2000.
24. Efremova, M., Lepshokova, Z. Religious Identification and Attitude toward Economic Involvement among Christians and Muslims in Russia // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. - 2019. - Vol. 16. - № 2. - P. 269-284.
25. Feather, N.T. Values and national identification: Australian evidence // *Australian Journal of Psychology*. - 1994. - №46. P. 35–40.
26. Grigoryan, L., Schwartz, S. H. Values and attitudes towards cultural diversity: Exploring alternative moderators of the value–attitude link // *Group Processes & Intergroup Relations*. - 2021. - №24(6). P. 966–981.
27. Hanel, P.H.P., Beier, M., Wolfradt, U. The Role of Human Value Congruencies for the Acculturation of Refugees. 2022, May 16. <https://doi.org/10.31234/osf.io/tf4pw>
28. Hayes A.F. (2018). *Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis: A Regression-Based Approach*. New York, NY: Guilford Press. 692. p.
29. Henderson, A., McEwen, N. Do Shared Values Underpin National Identity? Examining the Role of Values in National Identity in Canada and the United Kingdom // *National Identities*. - 2005. - №7(2). P. 173–191.
30. Huddy, L., Khatib, N. American patriotism, national identity, and political involvement // *American Journal of Political Science*. - 2007. - №51. P. 63–77.
31. Lepshokova Z., Lebedeva N. The Role of Social Disidentification in Acculturation Preferences of Ethnic Majority and Minority Members in Kabardino-Balkar Republic, in: *Changing Values and Identities in Post-*

Communist World / Ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J. W. Berry. Switzerland : Springer, 2018. Ch. 17. P. 313-331

32. Meca, A., Gonzales-Backen, M., Davis, R., Rodil, J., Soto, D., Unger, J. B. Discrimination and ethnic identity: Establishing directionality among Latino/a youth // *Developmental Psychology*. - 2020. - № 56(5). – P. 982–992.

33. Pratto, F., Stallworth, L.M., Conway-Lanz, S. Social dominance orientation and the ideological legitimization of social policy // *Journal of Applied Social Psychology*. - 1998. - №28. – P. 1853–1875.

34. Roccas, S., Schwartz, Sh.H., Amit, A. Personal Value Priorities and National Identification // *Political Psychology*. – 2010. - Vol. 31. - №3. – P. 393–419.

35. Roccas, S., Brewer, M. Social identity complexity // *Personality and Social Psychology Review*. - 2002. - №6. – P. 88–106.

36. Sagiv, L., Schwartz, S.H. Value priorities and readiness for out-group social contact // *Journal of Personality and Social Psychology*. - 1995. - №69. - P. 437–448.

37. Sahdra, B., Ross, M. Group identification and historical memory // *Personality and Social Psychology Bulletin*. - 2007. - №33. – P. 384–395.

38. Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 25, pp. 1–65). New York: Academic Press.

39. Tabbah, R., Chung, J.J., Miranda, A.H. Ethnic Identity and Discrimination: An Exploration of the Rejection-Identification Model in Arab American Adolescents // *Identity*. – 2016. - №16:4. P. 319-334.

40. Tajfel, H., Turner, J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behaviour. In S. Worchel, W. G. Austin (eds.). *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, IL: Nelson-Hall. pp. 7–24.

1. Лепшокова Зарина Хизировна - кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", taimiris@yandex.ru

2. Лебедева Надежда Михайловна - доктор психологических наук, профессор, директор Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", lebedhope@yandex.ru

Lepshokova Zarina Khizirovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Center for Sociocultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, taimiris@yandex.ru

Lebedeva Nadezhda Mikhailovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Center for Sociocultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, lebedhope@yandex.ru